

Сразу после окончания ужина в Большом зале Хогвартса - там присутствовал только персонал, так как ученики покинули школу в предыдущее воскресенье - Дамблдор находился в своём кабинете, когда раздался звон входящего вызова флюу.

Он быстро махнул палочкой в сторону камина и подождал несколько мгновений, пока вызов соединится.

Мгновение спустя в зеленом пламени камина появилась призрачная голова Тонкс. "Директор?" - спросила она. "Вы хотели поговорить со мной?"

"Да, моя дорогая", - немедленно ответил он. "Флуу открыто. Пожалуйста, пройдите".

Голова кивнула, а затем внезапно поднялась и превратилась в призрачную фигуру Тонкс, вышедшей из камина.

"Чем могу быть полезна, директор?" - сразу же спросила она, проходя вперед и садясь на один из стульев перед его столом.

"Мне нужно, чтобы вы выступили в качестве моего... агента... в разговоре с Сириусом... простите... вашим лордом Блэком", - начал он.

"Нет", - категорично и сразу же ответила она. "Мне очень жаль, но я не могу этого сделать".

Нахмурившись, он спросил: "Почему?"

"Как ты, возможно, знаешь или не знаешь, лорд Блэк милостиво вернул мою семью в лоно Дома Блэков, впервые признав меня и мою мать дочерьми Дома Блэков. Кроме того, он официально признал брак моих родителей и признал моего отца сыном Дома Блэков через брак.

"Милорд Блэк уже сообщил мне, что не желает общаться с вами в данный момент ни в какой форме. Как дочь Дома Блэков, я обязана подчиниться этому указанию своего лорда. Поэтому я не могу выступать в качестве вашего, как вы выразились, агента.

"Мой лорд еще не приказал мне отказаться от членства в Ордене Феникса. Однако я не сомневаюсь, что он именно так и поступит, если вы попытаетесь надавить на него. Поэтому, пожалуйста, не делайте этого.

"Могу ли я сделать для вас что-нибудь еще, директор, что не предполагает моего разговора с милордом от вашего имени?"

По тону и словам молодой ведьмы, которые она произнесла, Дамблдор понял, что ее обычный

тон и структура разговорного английского языка не соответствуют действительности: то, что она только что сказала ему, было отрепетировано или, по крайней мере, подготовлено заранее. Он знал, что тот, кто готовил ее, предполагал, что он попытается сделать что-то подобное. Это означало, что он ничего не добьется, если будет настаивать на своем.

С типичным для него тяжелым вздохом и выражением разочарования Дамблдор откинулся в кресле и сказал: "Нет, мисс Тонкс. Полагаю, вы уже высказали свою точку зрения".

Когда Тонкс решительно кивнула в ответ и начала подниматься, он сказал: "Я очень горько разочарован тем, что Сириус так мало думает обо мне после всего, что я для него сделал".

Теперь, стоя перед его столом, Тонкс слегка нахмурилась. "Все, что ты для него сделал?" - насмешливо спросила она. "Ты знаешь, что мадам Боунс сказала ему, что если бы ты сразу обратился к ней в середине 1994 года, когда впервые узнал, что он невиновен и не получил суда, она бы ему его устроила? Она поклялась, что обеспечила бы его безопасность.

"Это означало, что он был бы признан невиновным примерно в июле 1994 года. Это также означало, что он не жил бы последние два года как виртуальный заключенный в своем собственном доме. Это также означало, что его крестник не помчался бы на прошлой неделе в Министерство в попытке спасти его.

Другими словами, директор Дамблдор, он знает, что из-за вашего преднамеренного бездействия погиб его крестник".

"И вы пытаетесь навязать ему разговор?! Кровная вражда и не такое вызывала, Дамблдор".

Она отмахнулась от него, вернулась к флоу, использовала свой запас порошка флоу, хранившийся в мешочке на поясе, чтобы активировать флоу, и исчезла через камин с криком "Диагон-аллея!".

После себя она оставила вновь потрясенного Альбуса Дамблдора.

—

-==(oIo)==-

∨

Как только Тонкс покинула его кабинет, Дамблдор подумал о Сириусе: "По крайней мере, мальчик теперь понимает, что молодой Гарри мертв".

Это заставило его обратить внимание на различные безделушки, лежащие на маленьком столике слева от него. На столике лежали безделушки, штучки и безделушки, которые были... или были... привязаны к мальчику. Они использовались для наблюдения за здоровьем

мальчика, за крестражем, скрывающим шрам, за его эмоциональным состоянием, за охранниками в поместье его тети в Литтл-Уингинге, Суррей, за магией крови, которую наложила на него мать, и для отслеживания его точного местонахождения. Все они были неактивны. И для Дамблдора это означало, что мальчик действительно мертв.

Однако он не мог использовать их, чтобы доказать смерть мальчика кому-то другому. То, что он наложил на мальчика следящие чары и тому подобное, было незаконно, поскольку он не являлся его магическим опекуном. Теперь же, когда он был признан мертвым, необходимость в них отпала. Однако пока что он будет держать их на месте, как напоминание самому себе, что в будущем ему следует внимательнее относиться к своим пешкам - людям.

Однако Дамблдор совершенно не понимал, что мониторы и устройства слежения отказали не потому, что Гарри был мёртв. Мониторы вышли из строя отчасти потому, что магия, связывающая безделушки с мальчиком, не могла растянуться на 8,6 световых лет между ними и тем местом, где оказался Гарри. Поэтому они просто сломались. Единственными точными, хотя и они тоже должны были сломаться, были те, что следили за крестражем, и защитная магия на мальчике. И то, и другое не сработало.

—

-==(oIo)=-

∨

Когда Гарри прошёл сквозь Завесу, "магия" червоточины на той стороне убрала фрагмент души - не крестраж - из-за его шрама, а также магию крови, которая использовалась для защиты мальчика и блокировки попытки овладеть им со стороны фрагмента души. Это вернуло ему примерно десять процентов его магии, использовавшейся для усиления защитных чар, наложенных на него матерью. Кроме того, была разорвана кровная связь между ним и его тетей и дядей в Литтл-Уингинге; таким образом высвободилось еще около пятнадцати процентов его магии.

Кроме того, была стерта тьма и тонкая магия смятения, которая постоянно мучила его, хотя он и не знал, так ли это, с той ночи, когда были убиты его родители и он был "заражен" тем фрагментом души. Поскольку он не знал, что именно это было причиной того, что он был всего лишь средним учеником, так как он был "средним" всю свою жизнь, а теперь это исчезло, он обнаружил, что способен рационально и логично обдумывать вещи. Он быстро заметил это, когда вернулся к обучению Окклюменции.

Теперь он использовал этот рациональный и логичный процесс мышления, чтобы сделать свою жизнь лучше на планете, которая, как он понимал, должна была находиться в световых годах от Земли. По крайней мере, об этом говорило его начальное школьное образование по предмету "Космическое пространство".

Не имея доступа к учебникам по магии, он использовал свою смекалку, воспоминания и магическое образование пятого курса, чтобы понять, что ему нужно делать, чтобы выжить.

Первым его озарением было, конечно, то, что в магии главное - намерение. Даже в случае со случайной магией, чтобы что-то произошло, нужно намерение.

<http://tl.rulate.ru/book/102635/3548639>